
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

УДК 1:316
ББК 60.026

DOI 10.22394/1682-2358-2022-4-55-62

Yu.P. Ten, Doctor of Science (Philosophy), Docent, Professor of the Department of Management and Innovation of the Financial University under the Government of the Russian Federation

INTERCULTURAL COMPETENCE AS A WAY TO OVERCOME CROSS-CULTURAL BARRIERS TO BUILDING TRUST

The intercultural competence as a way to overcome the cross-cultural barriers on the way of trust building in international relations is studied. An authorial model of intercultural competence, contributing to the formation of the generally significant ideological and conceptual field of the phenomenon of trust in international relations is proposed.

Key words and word-combinations: intercultural communication, cross-cultural barriers, trust, intercultural competence, model of development of intercultural competence.

Ю.П. Тен, доктор философских наук, доцент, профессор Департамента менеджмента и инноваций Финансового университета при Правительстве РФ (email: YPTen@fa.ru)

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ БАРЬЕРОВ НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ

Исследуется межкультурная компетентность как способ преодоления кросс-культурных барьеров на пути формирования доверия в международных отношениях. Предложена авторская модель межкультурной компетентности, содействующая формированию общезначимого идейно-концептуального поля феномена доверия в международных отношениях.

Ключевые слова и словосочетания: межкультурная коммуникация, кросс-культурные барьеры, доверие, межкультурная компетентность, модель развития межкультурной компетентности.

Глобализация предстает как процесс возрастающей всемирной экономической взаимосвязи всех стран, интеграции и единства во всех аспектах человеческой деятельности. Под влиянием глобализации взаимосвязь между субъектами экономических отноше-

ний происходят из-за изменений в экономике и политике, сложности бизнес-среды, информационных технологий. В эпоху глобализации в связи с интенсификацией международных контактов деловая среда международного бизнеса превращается во все более сложную и многоуровневую. Вследствие того, что страны мира становятся тесно взаимосвязанными и взаимозависимыми из-за формирования глобального рынка и роста разнообразия потребительских потребностей, крайне важно, чтобы представители государственных и коммерческих институтов разных стран и организаций принимали во внимание культурную дистанцию между странами. Эффективное функционирование в культурно разнообразной и международной деловой среде зависит от способности людей адаптироваться к сложности других культур, эффективно понимать, принимать и реагировать на культурные различия. Эти требования настоящего времени для адаптации и взаимопонимания между разными людьми требуют высокого уровня межкультурной компетенции. Итак, экономическая глобализация представляет собой взаимосвязанную сеть организационных функций, бизнес-процессов и международных человеческих связей, что делает межкультурную компетентность ключевым профессиональным навыком.

В современных международных политико-экономических отношениях обостряется проблема достижения взаимопонимания в постижении и оценке тех или иных проблем, требующих согласования разных сторон при выработке подходов к их решению. Очевидно, что для согласования позиций в трактовке конкретных явлений и процессов в сфере международных отношений важно осознать значимость степени влияния конкретных кросс-культурных коммуникативных барьеров. Для этого необходимо, во-первых, осознать, что между представителями разных стран в процессе общения возможны кросс-культурные барьеры, которые могут в той или иной степени тормозить процесс взаимопонимания и выработки общезначимого результата коммуникации; во-вторых, изучить вопрос о том, насколько актуально и значимо для представителей разных стран, вовлеченных в сферу международного общения, стремление понять друг друга. Безусловно, степень влияния межкультурных барьеров может повышаться или снижаться в зависимости от национальной, культурной, конфессиональной, языковой политики, которую выбирают страны, вовлеченные в круговорот геополитических конфликтов. Эффективность коммуникаций снижается вследствие того, что субъекты международных взаимодействий игнорируют или недооценивают степень влияния кросс-культурных барьеров, отсюда и такие негативные феномены, как религиозные конфликты, проявления этноцентризма и ксенофобии и т.п.

В контексте международных экономических отношений ценность доверия приобретает особую актуальность и значимость для участников в связи с необходимостью минимизации кросс-культурных барьеров на пути к достижению общих целей. Очевидно, что для согласования позиций в понимании конкретных явлений и процессов в сфере международных отношений важно осознать значимость степени влияния конкретных кросс-культурных коммуникативных барьеров. Доверие — это тот феномен, изучение механизма формирования которого в процессах международных коммуникаций крайне необходимо. Доверие между странами выступает важной независимой переменной их совместной работы по расширению сотрудничества, экономии транзакционных издержек, улучшению возможностей в самых разных сферах (экономике, торговле, науке и др.) и повышению стратегической гибкости.

По нашему мнению, вполне уместна гипотеза о том, что в международном контексте разнообразия национальных культур интерпретация доверия может иметь как универсальные значения, так и культурно-специфические значения. С универсалистской точки зрения доверие является общей концепцией культуры [1; 2], поэтому концептуальное представление о доверии и его основных характеристиках применимо во всех культурах [3; 4]. С авторской позиции, именно этот подход в определенной степени тормозит формирование доверительных отношений между субъектами кросс-культурных коммуникаций. Суть в том, что доверие — это один из ключевых концептов культуры, который имеет как глобальное, так и локальное измерение. Исследования зарубежных ученых в области социологии управления и сравнительного менеджмента показали, что понимание и оценка тех или иных аспектов доверия может варьироваться в зависимости от культуры участников международного общения [5]. Ряд ученых [6–8] на основе обобщения результатов эмпирических исследований пришли к выводу, что доверие является контекстно зависимым понятием, поэтому его интерпретация системно варьируется от культуры к культуре. Этот исследовательский тренд подчеркивает важность учета культурного фактора при построении доверительных отношений в международных взаимодействиях [8; 9].

М. Пуделко и Дж. Ли полагают, что различия между культурами разных стран определяют их носителям различные способы построения доверия [6]. Сравнительные исследования в основном статичны, в них не исследуется, как происходит построение доверия между представителями разных культур. На наш взгляд, существенным тормозом для построения доверительных отношений между народами служат

кросс-культурные барьеры. Для их минимизации необходимо развитие межкультурной компетентности.

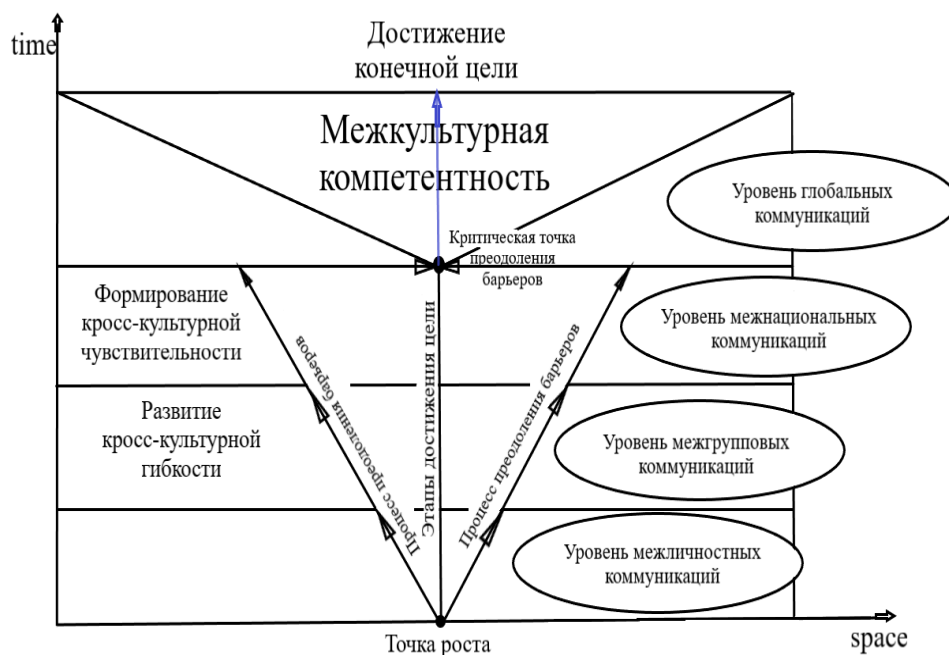
Понятие межкультурной компетентности представляет собой набор инструментов, которые субъекты интеракции могут использовать, чтобы более успешно взаимодействовать в контексте конкурентной борьбы за сферы влияния на мировой арене. На современной политической карте мира страны мира обозначены оттенками разного цвета, прочерчены границы между ними. Однако сегодня ни одна из стран не может развиваться изолированно, без контактов и взаимодействий в самых разных областях — политике и праве, экономике и торговле, науке и культуре. Перед лицом глобальных рисков и угроз миру предстоит стать глобальным обществом, но для этого потребуются глубокая трансформация мировоззренческих позиций, политических институтов, ценностных установок. Ключевую роль в данном процессе обретает институт образования. Принципы межкультурного образования «... должны учитываться при совершенствовании системы образования... в том числе в контексте задачи совершенствования их межкультурной компетентности» [10, с. 20].

Межкультурная компетентность — способность эффективно и успешно взаимодействовать с людьми разных культур, предвидеть культурные различия в ценностях, установках, ожиданиях и поведении представителями других культур и соответствующим образом адаптировать свое поведение. Межкультурная компетенция определяется как знания, навыки, способности и другие характеристики, которые позволяют учиться и адаптироваться к незнакомым культурам.

Современный тренд — межкультурная компетентность — развивается в постоянных контактах носителей разных культур [11]. Трехмерная модель межкультурной компетенции включает знания, навыки и отношения. В области знаний у обучающихся в вузах следует развивать знания о самосознании, поскольку они связаны с культурной идентичностью и сходством между культурами, пониманием социальных изменений в процессе развития той или иной этнокультурной общности (народности, народа и нации). Здесь важно получить знания о ключевых идеях, верованиях, ценностях, нормах, стереотипах и символах представителей других культур. При выработке навыков значимы обращение к саморефлексии, способность определять культурные сходства и различия, умение принимать различные точки зрения, понимать различия в кросс-культурных и временных контекстах, а также возможность противостоять дискриминационным действиям. На основе приобретенных знаний

и навыков субъектам международных взаимодействий проще устанавливать и развивать доверительные отношения. В связи с этим перед вузами актуализируется задача — развитие межкультурных компетенций посредством разработки и проведения курсов и программ. Модель трехмерной межкультурной компетентности — это теоретический инструмент, который может использоваться как исследователями, так и практиками для анализа и обучения людей элементам межкультурной компетентности. Особый интерес представляет проведение академической дискуссии ученых, преподавателей, экспертов о содержании подобных курсов с акцентом на индивидуальные потребности обучаемых.

Предлагаем разработанную нами модель межкультурной компетентности. Ее основные положения состоят в следующем. Для того чтобы процесс начался, субъект международных экономических отношений должен осознать, что он не обладает в полной мере межкультурной компетентностью, позволяющей ему эффективно взаимодействовать с представителями иных культур. С этого момента он формулирует цель преодоления кросс-культурных барьеров. Здесь формируется «точка роста» (рисунок).

Модель развития межкультурной компетентности (составлено автором)

Основные этапы включают формирование межкультурной компетентности на уровне *межличностных коммуникаций*, затем — на уровне *межгрупповых коммуникаций*, далее субъект интеракции овладевает знаниями, методиками и навыками общения на уровне *межнациональных коммуникаций*. Поэтапно в течение определенного промежутка времени он выходит на уровень овладения межкультурными компетенциями в пространстве *глобальной культуры*. Это произойдет в так называемой «критической точке преодоления барьеров». При этом для перехода с первого этапа на второй ему необходимо развитие кросс-культурной гибкости. Культурная гибкость — это мегакомпетентность, которая позволяет профессионалам успешно действовать в межкультурных ситуациях. Специалисты с гибкой культурой способны точно «читать» межкультурную, или мультикультурную, ситуацию; оценивать различия в поведении, установках и ценностях и успешно реагировать в ситуации межкультурного общения. Выход на уровень межнациональных коммуникаций предполагает формирование кросс-культурной чувствительности. Межкультурная чувствительность — способность распознавать культурные различия, избегать межкультурных конфликтов, проявлять эмпатию по отношению к представителям других культур.

Межкультурная компетентность может быть усвоена лишь частично и тесно переплетена с личностью человека, его межкультурным опытом и открытостью к новому. Межкультурная компетентность — «это не специфическая управленческая деятельность, а личное свойство, которое может быть поддержано и усилено космополитическим отношением и опытом общения с другими культурами» [12, р. 77]. Межкультурная компетентность требует сочетания достаточных знаний, умелых действий и подходящей мотивации, чтобы сделать человека межкультурно компетентным коммуникатором.

Межкультурная перспектива важна, поскольку обеспечивает «ценную линзу» для положительных решений сложных международных проблем. Межкультурная компетентность — «это способность понимать различия между культурами и разрабатывать стратегии, эффективные в межкультурной деловой среде» [13, р. 539]. «Линза межкультурной коммуникации — очень мощная линза, которая помогает группам людей, которые отличаются друг от друга, понимать и строить отношения сотрудничества друг с другом» [13, р. 536].

Изучение изменений форм и направлений межкультурных коммуникаций в современном мире влечет потребность в дальнейшем теоретизировании и обобщении новых знаний и опыта в виде концептуальных моделей межкультурной компетенции.

Новые «вызовы» 2022 г. и масштабные проблемы, возникающие перед Россией в сфере международных отношений, требуют поиска адекватных «ответов». Основой для кристаллизации «ответов» выступает общечеловеческая культура. Испокон времен ни один народ не мог прогрессивно развиваться без межкультурных взаимодействий с другими народами и странами. Именно культурные связи — один из наиболее гуманистических и эффективных инструментов в механизме внешнеполитической деятельности нашего государства, которые способны «разрушать антироссийские стереотипы, искусственные границы между народами» [14, с. 71]. Российская национальная культура, олицетворяя универсальные ценности мирового общества, является частью культурно-исторического наследия человечества. Проблема толерантности субъектов межкультурной коммуникации является одной из глобальных, обусловленных снижением рисков и угроз в решении глобальных и региональных вопросов. Дефицит культурной, религиозной, этнической толерантности в настоящее время обостряется в отношениях между народами, религиозными конфессиями, что актуализирует необходимость формирования принципов толерантного, комплементарного сосуществования.

Таким образом, ключевым инструментом, содействующим снижению влияния межкультурных барьеров, выступает доверие. При разработке модели межкультурной компетентности необходимо учитывать, что трактовка концепта доверия и его ценностное измерение в разных культурах может варьироваться от степени дистанции между ними. Одна из целей внешней культурной политики Российской Федерации заключается в «укреплении отношений взаимопонимания и доверия с зарубежными странами, развитии равноправного и взаимовыгодного партнерства с ними» [15]. Важной задачей внешнеполитической деятельности России выступает также «содействие развитию конструктивного диалога и партнерства в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и цивилизаций» [16]. Для формирования и развития доверительных отношений значимо, чтобы участники межкультурных коммуникаций обладали высокой степенью межкультурной компетентности, а также осознавали важность открытого диалога с представителями всех стран мира в более эффективном решении острых и глобальных проблем.

Библиографический список

1. *Lewicki R.J., McAllister D.J., Bies R.J.* Trust and Distrust: New Relationships and Realities // *Academy of Management Review*. 1998. № 23. P. 438–458.

2. *Schoorman F.D., Mayer R.C., Davis J.H.* An Integrative Model of Organizational Trust: Past, Present, and Future // *Academy of Management Review*. 2007. № 32. P. 344–354.
3. *Luo Y.* Building Trust in Cross-Cultural Collaborations: Toward a Contingency Perspective // *Journal of Management*. 2002. № 28(5). P. 669–694.
4. *Aulakh P.S., Kotabe M., Sahay A.* Trust and Performance in Cross-border Marketing Partnerships: A Behavioral Approach // *Journal of International Business Studies*. 1996. № 27. P. 1005–1032.
5. *Chen X.-P., Eberly M.B., Chiang T.-J., Farh J.-L., Cheng B.-S.* Affective Trust in Chinese Leaders: Linking Paternalistic Leadership to Employee Performance // *Journal of Management*. 2014. № 40. P. 796–819.
6. *Pudelko M., Li J.* The Role of Trust in Cross-cultural Management // *Handbook of Contemporary Cross-cultural Management* / eds. by B. Szkudlarek [et al.]. London: SAGE, 2020. P. 326–338.
7. *Li P.* Intercultural Trust and Trust-building: the Contexts and Strategies of Adaptive Learning in Acculturation // *Handbook of Advances in Trust Research*. Cheltenham: Edward Elgar, 2013. P. 146–173.
8. *Doney P.M., Cannon J.P., Mullen M.R.* Understanding the Influence of National Culture on the Development of Trust // *Academy of Management Review*. 1998. № 23. P. 601–620.
9. *Ferrin D.L., Gillespie N.* Trust Differences Across National-societal Cultures: Much to Do, or Much Ado about Nothing // *Organizational Trust: a Cultural Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 42–86.
10. *Омельченко Е.А.* Образование в современном поликультурном мире и задачи развития межкультурной компетентности учителя // *Человеческий капитал*. 2019. № 4 (124). С. 16–23.
11. *Ferri G.* Intercultural Communication: Critical Approaches and Future Challenges. London: Palgrave Macmillan, 2018.
12. *Haghirian P.* Successful Cross-Cultural Management: A Guide for International Managers. N.-Y.: Business Expert Press, 2012.
13. *Maznevski M.* Reflexive Chapter: Developing Intercultural Management Competencies: The Next Frontier is Inward Bound // *The SAGE Handbook of Contemporary Cross-cultural Management* / eds. by B. Szkudlarek [et al.]. N.-Y.: SAGE Publications Ltd, 2020. P. 498–518.
14. *Александров А.* Международное культурное сотрудничество: государственная стратегия Российской Федерации // *Право и управление*. XXI век. 2010. № 4 (17). С. 70–72.
15. Указ Президента РФ Об утверждении «Концепции внешней политики Российской Федерации» от 30.11.2016 г. № 640 / Правительство России / URL: <http://government.ru/docs/all/109255/>
16. Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами // *Дипломатический вестник*. 2001. № 5. С. 56–61.